

ЕКАТЕРИНА
МОРДВИНЦЕВА

Право на любовь
детектива

Екатерина Мордвинцева

Право на любовь детектива

<https://litres.ru/74211533>

Аннотация

Оливия Тейперс, помощница мага, мечтала о спокойной жизни. Но всё рухнуло в один миг, когда она нашла тело своего наставника в залитой багровым светом лаборатории. Теперь она — главная подозреваемая. Детектив Стивен Дарвидс, циник, потерявший невесту и заморозивший сердце, уверен: убийца — маг. У Оливии нет дара. Но у неё есть мотив и возможность.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

Оливия Тейперс всегда считала, что тишина в лаборатории мастера Вейна бывает только двух видов: рабочая и зловещая.

Рабочая тишина пахла пылью старых фолиантов, сладковатым дымом тлеющего огненного корня и легким озоном, который всегда появлялся после разрядки накопителей. В такой тишине было уютно. Она означала, что мастер просто углубился в расчеты или задремал над очередным трактатом, уронив голову на грудь.

Зловещая тишина была другой.

Она не пахла ничем. Она давила на уши, как вата, которой перевязывают рану — слишком плотно, слишком глухо. Именно такая тишина наступила сейчас.

Оливия замерла у двери лаборатории, сжимая в руке поднос с двумя чашками остывшего уже травяного отвара. Она отлучилась всего на пятнадцать минут. Ровно настолько, чтобы сбегать на кухню, разжечь плиту, заварить любимый вересковый чай мастера и даже успеть помечтать о том, как сегодня пораньше закончит работу и сходит на рынок за новыми перьями для письма.

Она вернулась — и мир словно выключили.

Из-под двери не пробивалось ни полоски света. Ни скрипа старого кресла. Ни покашливания. Ни шороха перелистыва-

емых страниц.

— Мастер? — позвала она тихо, просто чтобы нарушить тишину.

Ответа не было.

Оливия поставила поднос на маленький столик у входа, и тот жалобно скрипнул под тяжестью керамики. Скрип прозвучал оглушительно громко в этом вакууме.

Она протянула руку к дверной ручке — обычное латунное кольцо, отполированное за годы до блеска ладонями многих посетителей. Холодное. Слишком холодное. Металл всегда хранил остаточное тепло от магических токов, которые пронизывали лабораторию, но сейчас он был ледяным, будто его только что принесли с мороза.

— Мастер Вейн? — снова позвала она, на этот раз громче, и толкнула дверь.

Та открылась не сразу. Сначала Оливии показалось, что кто-то держит её с обратной стороны, но через секунду створка поддалась, и в лицо ударил запах.

Это был не смрад разложения — слишком мало времени прошло. Это был запах магии, сошедшей с ума. Так пахнет озон после грозы, если смешать его с горелой плотью, железом и ещё чем-то кислым, от чего на языке появляется привкус ржавчины. У Оливии защемило в носу и горле, глаза мгновенно заслезились.

— Мастер! — она уже не звала, она кричала, вбегая внутрь.

Лаборатория утопала в полумраке. Светильники на стенах погасли, магические шары под потолком потускнели до состояния едва тлеющих угольков. Единственным источником света служило нечто в центре комнаты — пульсирующее багровое сияние, которое металось по стенам, как загнанный зверь.

Оливия сделала ещё два шага и остановилась, потому что ноги отказались нести её дальше.

Она увидела его.

Мастер Артур Вейн сидел в своем рабочем кресле. Спинка была откинута, голова запрокинута, руки безвольно свисали вдоль подлокотников. Со стороны могло показаться, что он просто уснул, если бы не одна чудовищная деталь.

Он светился.

Изнутри.

Сквозь кожу на груди пробивалось то самое багровое сияние, которое Оливия приняла за отсвет неизвестного источника. Оно пульсировало в такт сердцу, которое больше не билось. Тонкие трещины расходились по телу мага от центра груди, и из этих трещин сочился свет — жидкий, горячий, неестественный.

— Нет, — выдохнула Оливия. — Нет, нет, нет...

Поднос с чаем, который она каким-то чудом всё ещё сжимала в руках, выпал. Керамика разбилась о каменный пол с оглушительным звоном, осколки брызнули в стороны, обдав её ноги холодной жидкостью. Оливия даже не почувствова-

ла.

Она сделала шаг к мастеру. Потом другой. Её трясло так сильно, что зубы выбивали дробь, а в ушах стоял противный звон — то ли от разбитой посуды, то ли от магического фона, который продолжал вибрировать в воздухе.

— Пожалуйста... — шептала она, не зная, о чём просит. Чтобы он открыл глаза? Чтобы это оказалось сном? Чтобы мир перестал рушиться прямо сейчас?

Она протянула руку, чтобы коснуться его плеча, но в последний момент отдернула. Страх парализовал волю. Что если она прикоснется к нему и рассыплется? Что если этот свет заразен? Что если она сейчас всё испортит — улики, следы, не дай Создатель, его душу, которая может быть ещё где-то рядом?

Оливия никогда не была сильной. Она была помощницей мага. Она умела чистить реторты, заваривать чай, записывать результаты экспериментов аккуратным почерком и находить нужные книги в этом бедламе, который мастер Вейн называл «системой хранения». Она не умела смотреть на смерть.

Тем более на такую.

Она отступила на шаг. Потом ещё на один. Спина уперлась в холодный край рабочего стола, и Оливия вцепилась в него пальцами, чтобы не упасть. Взгляд метался по лаборатории, пытаясь найти хоть что-то знакомое, нормальное, живое, что не было пропитано этой багровой жутью.

Вот шкаф с реактивами — цел. Вот стопка её тетрадей с записями за прошлую неделю — ровная стопка. Вот любимая кружка мастера с отбитой ручкой, которую он принципиально не позволял выбросить, — стоит на краю стола, как ни в чём не бывало.

Кружка была цела.

А мастер — нет.

Оливия судорожно вздохнула, и этот вздох вырвался наружу чем-то средним между всхлипом и истерическим смешком. Кружка цела. Глупая, старая кружка пережила своего хозяина.

Она зажмурилась и приказала себе успокоиться.

Раз. Два. Три.

Дыши.

Она помощница мага. Она не имеет права раскисать. Нужно звать на помощь. Нужно бежать в стражу, к соседям, к кому угодно. Нужно...

Стеклянный звон.

Оливия распахнула глаза и замерла.

Звук повторился. Тонкий, высокий, похожий на треск льда под ногами весной. Он доносился откуда-то справа, из дальнего угла лаборатории, где стоял стеллаж с магическими кристаллами и готовыми артефактами.

Она медленно повернула голову и увидела, как по стеклянному колпаку, накрывающему один из экспонатов, побежала трещина. Тонкая, почти незаметная, но живая — она

росла прямо на глазах, ветвилась, ползла вверх, к самому верху.

А потом колпак рассыпался.

Не упал, не разбился — именно рассыпался на тысячи мельчайших осколков, которые брызнули во все стороны с такой силой, что Оливия инстинктивно пригнулась и закрыла голову руками. Осколки застучали по стенам, по полу, по её спине — больно, хлестко, как град.

Когда звон стих, она осторожно подняла голову.

В углу, на полке, где только что стоял стеклянный колпак, теперь лежал обнаженный артефакт — тот самый, над которым мастер Вейн работал последние три недели. Оливия узнала его: заказ Торгового дома Ашер. Мастер говорил, что это что-то сложное, связанное с подавлением боли, но подробностей не раскрывал — заказчик требовал секретности.

Артефакт пульсировал ровным синим светом.

Спокойным.

Живым.

В то время как его создатель угасал в двух шагах, залитый багровым заревом собственной смерти.

Оливия смотрела на эту синюю пульсацию и чувствовала, как внутри неё что-то обрывается. Это неправильно. Это всё неправильно. Артефакты не должны работать, когда их создатель мёртв. Магия привязана к творцу, она угасает вместе с ним, если только...

Если только смерть не наступила мгновенно и не была на-

сильственной.

Если только магию не вырвали из мага силой.

Если только мастер Вейн не отдал свою жизнь вот этому синему камню, который теперь спокойно лежал на полке и перемигивался с ней, как ни в чём не бывало.

— Оливия! — раздалось от двери, и она вздрогнула так сильно, что едва не упала.

На пороге стоял Мэтт, рассыльный из лавки магических принадлежностей на первом этаже. Мальчишка был бледен как мел, его глаза расширились до невозможных размеров, а челюсть отвисла, грозя вот-вот коснуться груди.

— Оливия, что... что это? — прошептал он, глядя куда-то ей за спину.

Она обернулась и снова увидела мастера Вейна. Свет в его груди начал угасать. Багровые всполохи бились всё реже, трещины на коже темнели, превращаясь в обычные ожоги. Тело обмякло, голова склонилась набок, и Оливия вдруг отчетливо поняла, что только что видела посмертный выброс магии — то, что остаётся, когда сильный дар покидает тело, не найдя выхода.

— Беги за стражей, — сказала она, удивившись собственному спокойному голосу. — Быстро. Скажи, что убийство. Мага убили.

Мэтт кивнул, развернулся и исчез в коридоре, топая сапогами так громко, будто за ним гнались демоны.

Оливия осталась одна.

Она смотрела на мастера Вейна и не могла отвести взгляд. Ещё утром он жаловался на боли в спине, просил её принести согревающую мазь и ворчал, что заказчик торопит, а магия не терпит суеты. Ещё утром он был живым. Таким живым, что это раздражало.

— Простите, мастер, — прошептала она непонятно за что. За то, что не уберегла? За то, что ушла за этим дурацким чаем? За то, что стоит сейчас и смотрит, вместо того чтобы сделать хоть что-то?

Она сделала шаг вперёд. Потом другой. Тело слушалось плохо, колени дрожали, но она заставила себя подойти к креслу и опуститься на корточки рядом.

Свет в груди почти погас. Теперь можно было разглядеть лицо мастера — спокойное, даже умиротворённое, как будто он просто уснул и видит хороший сон. Ни следа боли, ни гримасы ужаса. Смерть наступила мгновенно. Настолько мгновенно, что он даже не успел испугаться.

Оливия протянула руку и коснулась его холодной ладони.

— Я найду того, кто это сделал, — пообещала она тихо.
— Клянусь.

В коридоре зашумели. Громкие голоса, топот множества ног, лязг металла. Стража прибыла быстрее, чем она ожидала.

Оливия поднялась с колен, но не отошла от тела. Она стояла и ждала, когда они войдут, чтобы увидеть её именно здесь — рядом с убитым, с заплаканным лицом и трясущимися

руками.

Она не знала тогда, что этот момент станет первым, что увидят стражники, и первым, что запишут в протокол. Помощница. Обнаружила тело. Стояла рядом. Сомнительно.

Она не знала, что через час перед ней появится высокий мужчина в тёмном плаще с серебряной бляхой детектива на груди, и посмотрит на неё так, будто она уже во всём призналась.

Она не знала, что его имя — Стивен Дарвидс, и что эта встреча перевернёт её жизнь.

Но всё это будет потом.

А пока она просто стояла в разгромленной лаборатории, пахнувшей смертью и безумной магией, и смотрела на человека, который заменил ей семью, наставника и просто друга.

Стеклянный звон всё ещё звенел в ушах.

Она боялась, что теперь будет звенеть всегда.

Стража ворвалась в лабораторию, как вода прорывает плотину — шумно, стремительно и совершенно беспорядочно. Первым вбежал молодой парень в лёгком кожаном доспехе, сжимающий в руке артефактный жезл, который должен был светиться в присутствии активной магии. Жезл загорелся так ярко, что парень выронил его с ругательством, и тот покатился по полу, оставляя за собой искрящийся след.

— Стоять! — заорал кто-то сзади. — Всем стоять, не двигаться, не трогать!

Оливия и не двигалась. Она так и замерла у кресла мастера, наблюдая, как лаборатория наполняется людьми. Они были везде — топали сапогами по осколкам стекла, задевали полами плащей стопки книг, дышали тяжело и часто, наполняя воздух запахом пота, кожи и дешёвого табака.

— Вы кто? — рявкнул тот же голос, и перед Оливией возник усатый мужчина с нашивками старшего патруля. — Что здесь произошло?

— Я... я помощница, — выдохнула Оливия, кивая на тело. — Мастер Вейн... он мёртв. Я вернулась с чаем, а он уже...

— Всем выйти! — новый голос перекрыл шум, как удар грома.

Он был низким, холодным и не терпящим возражений.

Стражники замерли. Даже усатый старший как-то сжался и сделал шаг в сторону, освобождая проход.

Оливия подняла глаза и увидела его.

Высокий. Темноволосый. В длинном тёмно-синем плаще, под которым угадывался простой, но добротный костюм. На груди — серебряная бляха с гербом города и буквой «D» в центре. Детектив. Настоящий детектив, а не просто стражник.

Но дело было не в одежде. Дело было в глазах.

Они смотрели на неё в упор — серые, холодные, как зимнее море, и совершенно пустые. Без эмоций. Без интереса.

Без жалости. Так смотрят на вещи, которые нужно осмотреть, описать и либо убрать, либо использовать.

— Кто обнаружил тело? — спросил он, остановившись в двух шагах от неё.

— Я, — ответила Оливия, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Имя.

— Оливия Тейперс. Я помощница мастера Вейна. Работаю у него... работала почти три года.

— Что вы здесь делали в момент убийства?

— Я... я не знаю, когда оно произошло. Я отлучалась на кухню, чтобы заварить чай. Вернулась, а он уже...

— Где кухня?

— На первом этаже. В общей гостиной.

— Сколько вас отсутствовали?

— Минут пятнадцать. Может, двадцать.

Детектив перевёл взгляд на тело. Впервые за всё время разговора его лицо хоть что-то выразило — лёгкое, едва уловимое напряжение в скулах.

— Магический выброс, — произнёс он не то ей, не то себе. — Прямой в сердце. Кто-то хотел не просто убить, а забрать дар.

Оливия вздрогнула.

— Забрать? Но это же...

— Невозможно? — он резко повернулся к ней. — Для обычного человека — да. Для того, кто знает нужный ритуал

— нет.

Он снова уставился на неё, и от этого взгляда захотелось провалиться сквозь землю. Он будто просвечивал её насквозь, видел каждый нерв, каждую мысль, каждую тайну, которые она пыталась удержать внутри.

— Вы маг? — спросил он вдруг.

— Я? — опешила Оливия. — Нет. То есть... у меня нет дара. Совсем. Я просто помощница. Записываю, приношу, убираю...

— Значит, вы не могли этого сделать, — оборвал он. — Физически. Хорошо. Это сужает круг.

Он отвернулся и начал отдавать распоряжения стражникам — кому оцеплять периметр, кому опрашивать соседей, кому вызывать специалиста по магическим преступлениям.

Оливия стояла и слушала, чувствуя, как напряжение потихоньку отпускает. Её не арестовали. Ей поверили. Почти. Детектив снова повернулся к ней.

— Вы остаетесь здесь до приезда моего человека. Он задаст вам вопросы. Подробно. Постарайтесь вспомнить всё, что видели, слышали, чувствовали за последние несколько дней. Любую мелочь. Поняли?

Она кивнула.

— И не вздумайте исчезнуть, — добавил он, и в голосе впервые проскользнуло что-то похожее на угрозу. — Вы пока главная свидетельница. И единственная, кто был рядом. Если вы пропадёте, я найду. Даже если вы уйдёте на дно мо-

ря.

— Я не собираюсь исчезать, — ответила Оливия, удивившись собственной дерзости. — Я хочу знать, кто это сделал. Он был мне... он был мне дорог.

Детектив замер.

На одно короткое мгновение что-то мелькнуло в его глазах. Боль? Понимание? Сострадание? Оливия не успела понять — маска снова захлопнулась, оставив только холодную официальность.

— Все так говорят, — бросил он и вышел из лаборатории, оставив после себя запах дождя и старой кожи.

Оливия смотрела ему вслед и чувствовала, как внутри закипает злость. Он даже не представился. Даже не спросил, как она себя чувствует. Просто допросил и бросил, как надоевшую вещь.

— Детектив Стивен Дарвидс, — раздалось у самого уха. Оливия вздрогнула и обернулась. Рядом стоял молодой человек в очках, с блокнотом в руках и доброжелательной улыбкой на лице. — Я его помощник, Эдвард Кейн. Не обращайте внимания на его манеры. Он со всеми такой.

— Утешили, — буркнула Оливия.

— Я понимаю, вам тяжело, — Эдвард участливо коснулся её локтя. — Давайте присядем где-нибудь. Я задам всего несколько вопросов, и вы сможете отдохнуть.

Оливия позволила увести себя в коридор. Последнее, что она видела, оборачиваясь, — фигуру детектива Дарвидса,

склонившуюся над телом мастера Вейна. Он что-то рассматривал, трогал, записывал, и в каждом его движении чувствовалась такая ледяная профессиональность, что становилось жутко.

Она не знала тогда, что этот холод — всего лишь броня. И что совсем скоро эта броня даст трещину.

Глава 2

Стивен Дарвидс ненавидел выезды на магические убийства.

Обычная смерть — нож, яд, удушение — это было чисто, понятно и предсказуемо. Люди убивали друг друга по одним и тем же причинам тысячу лет: деньги, страсть, месть, страх. Мотивы не менялись, менялись только лица.

Но магия...

Магия вносила в смерть хаос. Она оставляла следы, которые невозможно объяснить логикой, требовала знаний, выходящих за рамки здравого смысла, и всегда, всегда сопровождалась этим дурацким запахом озона и горелой плоти, от которого у Стивена начинала болеть голова.

— Говорят, там такое... — Эдвард Кейн, его молодой помощник, семенил рядом, пытаясь на ходу застегнуть пальто и не уронить блокнот. — Магический выброс прямо в грудь. Патрульные говорят, тело светилось, когда они вошли.

— Патрульные — идиоты, — отрезал Стивен, не сбавляя шага. — Они вошли через полчаса после вызова. Ничего там уже не светилось.

— Но мальчишка-рассыльный видел!

— Мальчишка-рассыльный видел то, что ему показала помощница. А помощница могла показать всё что угодно.

Эдвард обиженно замолчал. Стивен знал, что помощник

считает его чёрствым циником, но ему было плевать. Цинизм — это броня. А броня нужна, чтобы не сойти с ума в этой работе.

Они поднялись по узкой лестнице старого дома в ремесленном квартале. Дом как дом — три этажа, на первом лавка магических принадлежностей, на втором мастерские, на третьем жилые комнаты. В таких домах всегда пахнет пылью, старым деревом и дешёвыми благовониями, которыми торговцы маскируют затхлость.

На втором этаже былолюдно. Стражники толпились в коридоре, как мухи над падалью — бестолково, шумно и совершенно бесполезно. При виде детектива они расступились, провожая его взглядами, полными смеси страха и любопытства.

Стивен вошёл в лабораторию и остановился на пороге.

Первое, что он увидел, — бардак.

Не тот аккуратный творческий беспорядок, который бывает у работающих магов, когда книги и реактивы разложены в системе, понятной только хозяину. Нет, здесь будто прошёл ураган. Стекланные колпаки валялись на полу осколками, бумаги разлетелись по углам, стулья были опрокинуты. И во всём этом чувствовалась не случайность, а целенаправленная сила — магия, вышедшая из-под контроля.

Второе, что он увидел, — тело.

Мужчина лет пятидесяти в рабочем халате сидел в кресле с запрокинутой головой. Со стороны — спит. Но Стивен

уже видел достаточно смертей, чтобы отличить сон от вечно-го покоя. То, как безвольно свисали руки, как неестественно вывернута шея, как застыло лицо в выражении, которое бывает только у тех, кого смерть застала врасплох.

Он подошёл ближе, жестом остановив стражника, который попытался что-то доложить. Наклонился, вглядываясь в грудь убитого.

Эдвард не ошибся. Магический выброс. Прямой, концентрированный удар в сердце. На коже остались характерные ожоги — тонкие, ветвящиеся линии, похожие на трещины на старом фарфоре. Такое бывает, когда магию вырывают из носителя силой, не давая ей выйти естественным путём.

— Кто нашёл? — спросил Стивен, не оборачиваясь.

— Помощница, — ответил кто-то из стражников. — Де-вушка. Мы её в коридор вывели, она там с Кейном сидит.

— Ко мне её.

Стивен выпрямился и начал осматривать лабораторию. Стол мага был завален бумагами — чертежи, расчёты, пометки на полях. Судя по всему, покойный работал над чем-то сложным. Заказ. Точно заказ. Вон там, на отдельном стеллаже, под стеклянными колпаками, стояли готовые артефакты. Один колпак был разбит — осколки валялись на полу, а сам артефакт... Стивен присмотрелся.

Артефакт работал.

Синее свечение пульсировало ровно, спокойно, будто ничего не случилось. Магия текла по камню, как кровь по жи-

лам, живая и сильная. Но этого не могло быть. Артефакты, созданные магом, умирали вместе с творцом. Если только...

Если только смерть не была настолько внезапной и насильственной, что магия не успела угаснуть.

Или если убийца не забрал дар мага и не вложил его в артефакт.

Стивен нахмурился. Второй вариант означал ритуал. Чёрный, запрещённый, сложный. Такое не делают спонтанно. Такое планируют.

— Детектив? — робкий голос за спиной. — Помощница здесь.

Стивен обернулся.

И замер.

Она стояла в дверях, подсвеченная тусклым светом коридорных ламп. Невысокая, хрупкая, с рыжеватыми волосами, выбившимися из пучка, и глазами... Глаза были красные от слёз, но в них горела не просто боль — горела злость. Она сжимала руки в кулаки и смотрела прямо на него, не отводя взгляда, хотя любой другой на её месте уже давно бы уткнулся в пол.

Что-то кольнуло внутри. Острое, болезненное, забытое. Лилиан.

Имя вспыхнуло в сознании, обжигая, как кислота. Лилиан смотрела на него так же в тот вечер — зло, отчаянно, требовательно. Она говорила: «Не ходи. Останься. Я чувствую, что-то случится». А он пошёл. Потому что работа. Потому

что долг. Потому что идиот.

А когда вернулся, она уже не смотрела ни на кого и никогда.

— Детектив? — повторила девушка, и голос её вырвал Стивена из прошлого.

Он моргнул.

Сходство исчезло. Конечно, исчезло. Лилиан была блондинкой с голубыми глазами, а эта — рыжая, кареглазая. Лилиан была выше. Лилиан улыбалась часто, а эта сжимает губы в полоску. Лилиан мертва. А эта жива.

И всё равно что-то цепляло. Взгляд. Упрямый, прямой, несмотря на слёзы. Так смотрят только те, кто не сдаётся. Лилиан тоже не сдавалась. До самого конца.

— Имя, — сказал Стивен жёстче, чем следовало, просто чтобы закрыть тему.

— Оливия Тейперс, — ответила девушка, и в голосе её проскользнула обида. — Я уже говорила вашему помощнику.

— Ещё раз.

Она поджала губы, но повторила:

— Оливия Тейперс. Двадцать три года. Помощница мага Артура Вейна. Работаю здесь три года. Живу в комнате на третьем этаже. Сегодня утром пришла как обычно, в восемь. Мастер был жив, здоров, жаловался на спину. Я сходила за мазью, потом делала записи, потом пошла на кухню за чаем. Вернулась — а он уже...

Голос дрогнул, но она справилась. Стивен отметил это с невольным уважением. Держится. Не рассыпается. Уже хорошо.

— Что вы делали на кухне пятнадцать минут? — спросил он.

— Заваривала чай. Вересковый. Мастер любил вересковый, но заварка была наверху, на полке, а я сначала не нашла, потом полезла, потом уронила банку, потом собирала...

— Долго.

— Да, — она выдержала его взгляд. — Я медленная. Мастер всегда говорил, что я медленная, но зато аккуратная.

Стивен кивнул на артефакт, всё ещё пульсирующий синим:

— Что это?

Оливия проследила за его взглядом, и на лице её мелькнуло что-то странное — смесь страха и догадки.

— Заказ. Мастер работал над ним последние три недели. Торговый дом Ашер. Я не знаю подробностей, мастер говорил, что заказчик требует секретности.

— Ашер, — повторил Стивен. Имя было знакомое. Аластар Ашер, владелец одного из крупнейших торговых домов в городе, богат, влиятелен, и, по слухам, не брезгует связями с тёмными дельцами. Интересно.

— Он приходил? — спросил Стивен. — Ашер?

— Нет. Мастер встречался с ним где-то в городе. Сюда заказчик не приезжал.

— Кто приезжал?

— За неделю до... до сегодня. Мужчина в плаще. Лица не видно, капюшон глубокий. Но я заметила перстень. На правой руке, на указательном пальце. Большой, с рубином. Мастер потом сказал, что это коллега, старый знакомый. Но имени не назвал.

Стивен слушал и отмечал про себя каждое слово. Помощница оказалась наблюдательной. Это хорошо. Это может пригодиться.

— Что за перстень? Опишите.

— Массивный. Золото, точно золото. Камень овальный, темно-красный. И на камне будто трещинка или царапина — я заметила, когда свет упал.

Трещина в рубине. Стивен мысленно запомнил. Магические артефакты защиты часто вправляли в перстни, и трещина могла означать, что артефакт использовали, он принял на себя удар и повредился. Или что камень старый, потрескавшийся от времени. Или что это просто царапина, и Оливии показалось.

Но он не любил совпадения.

— Хорошо, — сказал он. — Идите. Эдвард запишет показания. Не покидайте город без моего разрешения.

Она кивнула и уже повернулась уходить, но на пороге остановилась.

— Детектив, — сказала она, не оборачиваясь. — Вы найдёте того, кто это сделал?

Стивен молчал. Он смотрел на её напряжённую спину, на руки, сжатые в кулаки, и чувствовал, как внутри поднимается знакомая тяжесть. Обещать он не мог. Он вообще никому ничего не обещал после Лилиан.

— Это моя работа, — ответил он наконец.

Она ушла.

Стивен стоял посреди разгромленной лаборатории и смотрел на синий пульсирующий свет артефакта. В ушах звенела тишина, нарушаемая только шорохом шагов стражников и редкими командами Эдварда.

— Детектив? — помощник возник рядом, как всегда, бесшумно. — Я опросил соседей. Никто ничего не видел и не слышал. Мальчишка-рассыльный подтверждает слова помощницы — он видел её на кухне примерно в то время, когда, по оценкам патрульных, произошло убийство.

— Патрульные оценили время? — Стивен усмехнулся. — И как?

— По температуре тела и... ну, они старались.

— Идиоты.

Эдвард вздохнул, но спорить не стал. Он привык к резкости своего начальника.

— Детектив, я хотел спросить... Вы заметили? Помощница. Она...

— Что? — резко обернулся Стивен.

Эдвард смешался под его взглядом.

— Ну... Она очень напоминает ту девушку с портрета. У

вас в кабинете. Я подумал, может, поэтому вы так...

— Ты слишком много думаешь, Кейн, — оборвал Стивен. — Иди проверь, все ли улики собрали. И вызови специалиста по магическим следам. Я хочу знать, какой именно ритуал здесь проводили.

Эдвард кивнул и исчез.

Стивен остался один.

Он медленно обошёл лабораторию, вглядываясь в каждую мелочь. Книги на полках — магия высшего порядка, теория артефакторики, несколько редких фолиантов по некромантии (интересно, зачем они магу-артефактору?). Стол с реактивами — всё на месте, ничего не разлито, не рассыпано. Пол — осколки стекла, но они только вокруг разбитого колпака, остальное чисто.

Значит, борьбы не было. Маг даже не встал с кресла.

Стивен подошёл к телу и опустился на корточки, рассматривая руки убитого. Пальцы чистые, без следов защиты. Ногти обычные. Никаких магических ожогов на ладонях — значит, он не пытался отражать атаку. Он вообще не понял, что происходит, пока удар не пришёлся в сердце.

Кто-то вошёл, убил и ушёл. Спокойно. Профессионально. Или не вошёл.

Стивен поднял взгляд на артефакт. Синее свечение пульсировало, завораживая, притягивая взгляд. Красивая работа. Тонкая. Сложная. Маг Вейн был мастером своего дела, это видно даже по беглому осмотру.

Что, если убийство было не целью, а побочным эффектом? Что, если магу нужно было не умереть, а отдать свою магию — отдать добровольно или принудительно — в этот самый артефакт?

Стивен встал и подошёл к стеллажу. Артефакт лежал на полке, синий свет мягко освещал его лицо. Камень в оправе из тёмного металла, покрытого рунами. Руны древние, редкие. Стивен узнал только некоторые — «боль», «покой», «кровь». Остальные были ему незнакомы.

Нужно будет показать эксперту.

Он отвернулся от артефакта и снова посмотрел на тело. И вдруг, совершенно некстати, перед глазами встало лицо Оливии. Рыжие волосы, упрямый взгляд, сжатые губы.

Она напомнила ему Лилиан.

Нет. Не напомнила. Это было глупо. Лилиан была другой. Лилиан погибла восемь лет назад, и с тех пор Стивен запретил себе даже думать о том, что можно к кому-то привязаться. Потому что каждый, кого он подпускал близко, либо умирал, либо уходил, не выдержав его ледяного характера.

Оливия Тейперс — просто свидетельница. Одна из многих. Сегодня она здесь, завтра её допросят, послезавтра она уйдёт в свою жизнь, а он останется в своей. И не будет никаких рыжих волос и упрямых взглядов.

Никаких.

— Детектив! — Эдвард снова появился в дверях. — Специалист по магическим следам приехал. И ещё... там этот, из

Торгового дома Ашер. Говорит, что услышал о смерти мага и хочет выразить соболезнования и... ну, поинтересоваться, как там его заказ.

Стивен усмехнулся.

— Быстро прибежал. Не успели тело остыть, а он уже здесь. Зови. Посмотрим, что за птица этот Аластар Ашер.

Он направился к выходу, но на пороге оглянулся. Артефакт всё пульсировал синим. Тело мага темнело в кресле, теряя последние следы багрового света.

И где-то в коридоре, за стеной, тихо разговаривала Оливия — голос её звучал ровно, спокойно, будто она взяла себя в руки.

Стивен вышел, оставляя за спиной смерть, магию и вопросы, на которые пока не было ответов.

Аластар Ашер оказался именно таким, каким Стивен его и представлял — высокий, холёный, в дорогом костюме из тёмно-синего бархата, с аккуратно подстриженной бородкой и глазами, которые улыбались независимо от того, улыбались ли губы. Такие люди всегда вызывали у Стивена инстинктивное отвращение. Слишком гладкие. Слишком правильные. Слишком пахнут деньгами и властью.

— Детектив Дарвидс, — Ашер протянул руку, но Стивен её проигнорировал. — Какая трагедия! Бедный Артур... мы

были знакомы много лет. Я просто потрясён.

— Чем обязаны? — сухо спросил Стивен.

— Я услышал о случившемся от моего человека в страже. Позвольте мне, как заказчику покойного, узнать, что станет с его работой? У меня контракт, обязательства перед партнёрами... И, конечно, я готов оказать любое содействие следствию.

— Содействие, — повторил Стивен. — Хорошо. Что за заказ вы делали у мага Вейна?

Ашер чуть помедлил с ответом. Всего на секунду, но Стивен заметил.

— Медицинский артефакт. Для облегчения боли. Мой благотворительный фонд занимается помощью больным магам, у которых дар выходит из-под контроля. Артефакт должен был стабилизировать состояние.

— И для этого понадобилась секретность?

— Детектив, — Ашер улыбнулся, но глаза остались холодными, — в мире магии секретность — это норма. Изобретения стоят дорого. Я не хотел, чтобы конкуренты перехватили идею.

Стивен кивнул, делая вид, что верит.

— Где вы были сегодня между двумя и тремя часами дня?

— О, — Ашер изобразил удивление. — Вы меня подозреваете? Как лестно. Но, увы, у меня железное алиби. В это время я был на встрече с представителями гильдии торговцев. Десяток свидетелей, протокол встречи, подписи. Если

хотите, мой секретарь предоставит копии.

— Предоставит, — кивнул Стивен. — И ещё. Вы знаете кого-то, кто мог желать смерти магу Вейну?

Ашер вздохнул, изображая скорбь.

— Артур был прекрасным специалистом, но, как многие одарённые, имел сложный характер. Он мог поссориться с кем угодно. Но чтобы убивать... нет, не думаю.

— А его помощница? Оливия Тейперс. Что скажете?

— Милая девушка, — пожал плечами Ашер. — Преданная, старательная. Артур её хвалил. Но она не маг, это я точно знаю. Бесполезна как убийца.

Стивен смотрел на него и думал, что Ашер слишком много знает. И слишком хорошо всё объясняет. Идеальные ответы, идеальные алиби, идеальное поведение. Такие люди всегда либо невиновны, либо виновны настолько, что давно продумали каждую мелочь.

— Вы свободны, — сказал Стивен. — Но из города не уезжайте. Вы мне ещё понадобятся.

— Разумеется, детектив, — Ашер слегка поклонился. — Всегда к вашим услугам.

Он ушёл, оставляя после себя запах дорогого парфюма и ощущение липкой фальши.

Эдвард подошёл к Стивену, когда дверь за Ашером закрылась.

— Детектив, вы ему верите?

— Нет, — коротко ответил Стивен. — Но пока у нас ни-

чего на него нет. Проверь алиби. Досконально. И найди мне всё, что можно, о прошлом мага Вейна. С кем дружил, с кем враждовал, какие тёмные делишки могли быть.

— Слушаюсь. А что с помощницей?

Стивен помолчал.

— Она пока остаётся свидетельницей. И главной подозреваемой, если не найдём других вариантов. Приставь к ней человека. Пусть проследят, куда ходит, с кем говорит. Если она что-то знает, это скоро выплывет наружу.

— Думаете, она может быть замешана?

— Не знаю, — честно ответил Стивен. — Но она была рядом. А в моём опыте те, кто рядом, либо жертвы, либо убийцы. Третьего не дано.

Эдвард хотел что-то сказать, но передумал. Он давно усвоил, что спорить с начальником в таком настроении — себе дороже.

Стивен вернулся в лабораторию, где специалист по магическим следам уже колдовал над артефактом, подсвечивая его разными кристаллами и что-то бормотал себе под нос.

— Ну? — спросил Стивен.

— Интересная штука, — отозвался специалист, невысокий лысоватый мужчина в очках с толстыми линзами. — Очень интересная. Это не просто артефакт подавления боли. Это накопитель. Понимаете? Он не гасит боль, он её забирает. Перерабатывает. И судя по структуре, может не только боль, но и сам дар.

— То есть?

— То есть если подключить к магу этот артефакт, он высосет из него магию. Медленно или быстро — зависит от настроек. А в момент смерти мага Вейна здесь был такой выброс силы, что артефакт, скорее всего, зарядился до предела.

Стивен смотрел на синее свечение и чувствовал, как картинка начинает складываться.

— Значит, убийца не просто забрал дар. Он его вложил. В этот камень.

— Похоже на то, — кивнул специалист. — Если хотите моё мнение, убийство и создание артефакта — это части одного ритуала. Мага убили не из мести. Его убили, чтобы закончить работу.

Стивен молчал.

За его спиной, в коридоре, тихо переговаривались стражники. Где-то наверху плакала женщина — может, соседка, может, кто-то из жильцов. Город жил своей жизнью, не замечая, что в одной из лабораторий только что началось дело, которое перевернёт много судеб.

И в центре этого дела стояла рыжая девушка с упрямым взглядом, которая слишком напоминала ему ту, кого он не спас.

Стивен закрыл глаза на секунду, прогоняя наваждение.

Лилиан мертва.

А Оливия Тейперс — просто работа.

Просто работа.

Он приказал себе в это поверить.

Глава 3

Оливия не знала, сколько времени просидела в коридоре на жёсткой деревянной скамье.

Счёт шел не на минуты — на вопросы. Эдвард, добродушный помощник детектива, задавал их снова и снова, возвращаясь к одним и тем же деталям, будто проверял, не сойдёт ли она, не изменит ли показания. Оливия не сбивалась. Она помнила всё. Каждую мелочь этого кошмарного дня — от утренней жалобы мастера на спину до багрового света в его груди.

— Во сколько именно вы ушли на кухню? — Эдвард терпеливо правил пером в блокноте.

— Я же говорила. Около половины третьего. Мастер попросил чай, я пошла.

— А вернулись?

— Не знаю. Через пятнадцать минут. Может, чуть больше. Я не смотрела на часы, я же не знала, что он...

— Понимаю, — Эдвард сочувственно кивнул. — И вы никого не видели в коридоре? Ни на лестнице? Ни у входа?

— Никого. Но я же на кухню ходила, это первый этаж, а лаборатория на втором. Я могла не заметить, если кто-то поднимался вверх, пока я была внизу.

— А когда поднимались обратно?

— Тоже никого. Но я... я слушала, не свистит ли чайник,

я не особо смотрела по сторонам.

Эдвард записал. Поднял глаза, хотел спросить ещё что-то, но в этот момент дверь лаборатории распахнулась, и в коридор вышел детектив Дарвидс.

Оливия невольно выпрямилась.

Он был всё так же холоден и собран, как час назад, когда впервые появился на пороге. Плащ слегка помялся, на рукаве тёмного сюртука она заметила пятно — кажется, сажа или копоть от магического следа. Но в остальном он выглядел так, будто только что сошел с парадного портрета — ни усталости, ни эмоций, только сталь в глазах.

— Кейн, свободен, — бросил он, даже не взглянув на помощника. — Я сам продолжу.

Эдвард удивлённо поднял брови, но спорить не стал. Собрал блокноты, кивнул Оливии на прощание и быстро исчез в конце коридора.

Оливия осталась одна с детективом.

— За мной, — коротко приказал он и, не дожидаясь ответа, развернулся и пошёл обратно в лабораторию.

Оливия встала. Ноги дрожали, но она заставила себя идти ровно, не показывая страха. Она не виновата. Ей нечего бояться. Она просто свидетельница.

Детектив Дарвидс думал иначе.

Он провёл её через всю лабораторию, туда, где у дальней стены стоял небольшой письменный стол, заваленный бумагами. Жестом указал на стул — низкий, неудобный, явно предназначенный для того, чтобы тот, кто на нём сидит, чувствовал себя неуверенно.

Оливия села.

Детектив устроился напротив, на высоком табурете, который позволял ему смотреть на неё сверху вниз. Между ними был только стол — и пропасть.

Некоторое время он молчал. Просто смотрел. Изучал. Оценивал.

Оливия выдержала этот взгляд. Сцепила руки в замок под столом, чтобы не было видно, как они дрожат, и смотрела в ответ. Серые глаза детектива были холодны, как зимнее небо, и так же пусты. Ни интереса, ни сочувствия, ни даже обычного человеческого любопытства. Только расчёт.

— Оливия Тейперс, — наконец произнёс он. Голос звучал ровно, без интонаций. — Двадцать три года. Родилась в пригороде, отец — столяр, мать — швея. Окончила школу с похвальным листом, но в академию не поступила — нет дара. Три года назад устроилась помощницей к магу Вейну. За это время ни разу не привлекалась, жалоб от соседей не поступало. Примерная, скромная, тихая.

Оливия слушала и чувствовала, как внутри нарастает холод. Он уже всё про неё знал. Всё. За те несколько часов, что прошли с момента убийства, он успел собрать досье. Конеч-

но, успел. Он же детектив.

— Я не понимаю, — сказала она тихо. — Вы читаете моё досье, будто я преступница. Я же просто нашла тело. Я звала помощь. Я ничего не делала.

— Вы были рядом, — ответил Дарвидс, и в голосе его впервые мелькнуло что-то похожее на эмоцию — насмешка. — Рядом с убитым. В момент убийства. С возможностью убить.

— У меня нет дара! — вырвалось у Оливии громче, чем она хотела. — Мастер Вейн погиб от магического удара. Я не маг. Я даже простейшее заклинание не могу сотворить, у меня просто нет искры!

— Необязательно иметь искру, чтобы убить мага, — Дарвидс наклонился вперёд, и теперь его глаза оказались совсем близко, ледяные, пронзительные. — Можно нанять убийцу. Можно подстроить несчастный случай. Можно использовать артефакт. Можно, в конце концов, просто отвлечь его в нужный момент, чтобы настоящий убийца сделал своё дело.

— Я никого не нанимала! — Оливия сжала кулаки под столом так сильно, что ногти впились в ладони. — Я никого не отвлекала. Я вообще ушла, когда это случилось! Я на кухне была!

— Ваше слово против пустой комнаты, — пожал плечами Дарвидс. — Мальчишка-рассыльный видел вас на кухне. Но он не видел вас там постоянно. Вы могли уйти, подняться, убить и вернуться.

— Зачем? — выдохнула Оливия. — Зачем мне убивать человека, который дал мне работу, кров, который относился ко мне... как к семье?

— Мотивы, — Дарвидс откинулся назад, и на лице его появилось выражение, от которого у Оливия похолодело внутри. — Это самое интересное. Давайте подумаем вместе.

Он вытащил из внутреннего кармана небольшой блокнот, раскрыл его и начал зачитывать, словно приговор:

— Мотив первый: наследство. У мага Вейна не было родственников. Ближайшие люди — вы. В его завещании, которое мы нашли в ящике стола, вы указаны как единственная наследница. Мастерская, книги, артефакты, счета в банке — всё переходит к вам.

Оливия открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

Завещание? Он оставил ей завещание?

Она не знала. Мастер никогда не говорил об этом. Ни разу.

— Я... я не знала, — выдавила она наконец.

— Конечно, — кивнул Дарвидс, и в этом кивке было столько сарказма, что Оливия почувствовала, как щёки заливают краска. — Вы не знали. Вы вообще ничего не знали. Вы просто работали, жили, ни о чём не думали. Очень удобно.

— Это правда! — воскликнула она. — Он никогда не говорил о завещании! Я даже не думала...

— Мотив второй, — перебил Дарвидс, не давая ей договорить. — Личная неприязнь. Соседи говорят, что маг Вейн

был человеком сложным. Мог накричать, мог унижить, мог заставить работать допоздна. Вы ссорились?

— Мы не ссорились! — Оливия уже не скрывала дрожи в голосе. — Да, он мог быть резким. Да, он требовал многого. Но он был добрым человеком! Он помогал мне, учил, он...

— Он вас эксплуатировал, — закончил за неё Дарвидс. — Платят вам копейки, живёте вы в каморке на третьем этаже, выходных у вас нет. Удобный мотив для убийства, если подумать.

— Я любила эту работу! — Оливия вскочила со стула, не в силах больше сидеть. — Я любила мастера! Он был единственным, кто дал мне шанс, когда все отказались из-за отсутствия дара! Вы не смеете...

— Сядьте, — голос Дарвидса щёлкнул, как удар кнута. Оливия замерла.

Он смотрел на неё снизу вверх, и в этом взгляде не было злости. Только холод. Абсолютный, промораживающий до костей холод человека, который видел сотни таких сцен и ни одной не поверил.

— Сядьте, — повторил он тише, но тон не изменился. — Истерика вам не поможет. Здесь не театр.

Оливия медленно опустилась обратно на стул. Руки тряслись уже открыто, и она перестала их прятать — всё равно он видел всё.

— Я не убивала, — сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Можете кричать на меня, можете запугивать, можете по-

садить в тюрьму. Я не убивала. И вы это знаете.

Дарвидс чуть приподнял бровь — единственное движение на каменном лице.

— Знаю?

— Да. Если бы вы действительно считали меня убийцей, я бы уже сидела в камере. А вы меня допрашиваете здесь, в лаборатории, без наручников, без конвоя. Значит, вам что-то нужно от меня. Кроме признания.

На секунду — всего на одну короткую секунду — в его глазах мелькнуло что-то похожее на удивление.

Потом маска вернулась.

— Сообразительная, — сказал он без похвалы, просто констатируя факт. — Это хорошо. Сообразительные свидетели полезны. Но сообразительные подозреваемые — опасны.

— Я свидетельница, — твёрдо сказала Оливия.

— Пока — да, — кивнул Дарвидс. — Но это может измениться. Поэтому слушайте меня внимательно.

Он подался вперёд, и теперь между ними не осталось ничего — только воздух, который, казалось, загустел от напряжения.

— Вы — единственная, кто был рядом с убитым перед смертью. Вы — единственная наследница. Вы — та, кто нашла тело. Вы — та, кто могла уничтожить улики, пока ждала стражу. С юридической точки зрения, вы — идеальный подозреваемый. Если начальство надавит, я вас арестую. По-

няли?

Оливия кивнула, чувствуя, как горло сжимается от страха.

— Поэтому, — продолжил Дарвидс, — вы будете делать то, что я скажу. Вы будете отвечать на все мои вопросы честно и подробно. Вы не будете ничего скрывать, даже если вам кажется, что это мелочь. Вы не будете покидать город без моего разрешения. И вы будете доступны в любое время дня и ночи. Ясно?

— Ясно, — выдохнула Оливия.

— Хорошо. Тогда начнём сначала. Расскажите мне о маге Вейне. Всё, что знаете. О его привычках, о его заказах, о его врагах, о его друзьях. О том, что он делал в последние дни, о чём говорил, что его беспокоило. Не упускайте ничего.

Оливия глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Страх никуда не делся — он сидел внутри, холодным комком, но теперь к нему примешалось что-то ещё. Злость. На этого человека, который смотрел на неё как на букашку под микроскопом. На его ледяной тон. На то, что он посмел подозревать её в убийстве человека, которого она...

Она любила? Нет. Не любила, конечно. Уважала. Ценила. Считала почти семьёй. Разве этого мало?

— Мастер Вейн, — начала она медленно, собирая мысли, — был человеком закрытым. Он редко говорил о себе. Я знаю, что у него не было семьи — жена умерла давно, детей не осталось. Он жил работой. Совершенно не умел отдыхать, мог сидеть в лаборатории сутками, забывая про еду и сон.

— Это я и сам вижу, — кивнул Дарвидс на беспорядок на столе. — Дальше.

— В последнее время он был очень занят. Этот заказ от Ашера... он выматывал его. Мастер говорил, что работа сложная, что артефакт требует тонкой настройки, что заказчик торопит, но он не может работать быстрее — магия не терпит суеты.

— Он упоминал какие-то трудности? Говорил, что не справляется? Что просит помощи?

— Нет, — Оливия покачала головой. — Мастер никогда не жаловался на работу. Только на спину. И на то, что в городе стало слишком шумно.

Дарвидс сделал пометку в блокноте.

— А тот визитёр с перстнем? О нём он что-то говорил?

Оливия задумалась. Воспоминания о том дне были смутными — она видела мужчину в плаче всего мельком, когда тот выходил из лаборатории.

— Почти ничего. Сказал только, что это старый знакомый, коллега. Но лицо у него было... странное после того разговора.

— Странное — это какое?

— Расстроенное. Или встревоженное. Я не разобрала. Он вообще не любил показывать эмоции, мастер. Но тут я заметила — он прошёл в лабораторию и долго сидел в кресле, просто глядя в стену. Я спросила, всё ли в порядке. Он ответил: «Всё сложно, Лив. Всё очень сложно».

— Лив?

— Он меня так иногда называл. Сокращённо.

Дарвидс снова сделал пометку. Оливия заметила, что его пальцы — длинные, с аккуратными ногтями — двигаются быстро и точно, без лишних движений. Рука убийцы? Нет. Скорее рука хирурга. Того, кто привык препарировать реальность на части.

— Что ещё? — спросил он. — Вспоминайте. Любая деталь.

Оливия закрыла глаза, пытаясь выудить из памяти всё, что могло быть важным. Последние дни мастера Вейна. Его привычки, слова, жесты.

— Он стал хуже спать, — сказала она наконец. — За неделю до смерти я несколько раз замечала, что в лаборатории горит свет среди ночи. Я спускалась проверить, и он сидел за столом, смотрел на этот артефакт. Просто смотрел. Как будто ждал чего-то.

— Чего?

— Не знаю. Он не говорил. Только отмахивался и отправлял меня спать.

— А ещё? Записи? Он вёл дневник?

— Да, у него была рабочая тетрадь. Толстая, в кожаном переплёте. Он записывал туда все эксперименты, расчёты, мысли. Но я её не нашла сегодня. На столе её нет, в ящиках я тоже смотрела, когда убирала бумаги.

Дарвидс перестал писать.

— Не нашли? — переспросил он.

— Нет. Это странно, потому что мастер никогда не убирал тетрадь далеко. Она всегда лежала вот здесь, — она указала на правый угол стола. — На одном и том же месте.

— Значит, убийца мог её забрать, — задумчиво произнёс Дарвидс. — Или сам маг спрятал. Или...

Он не договорил, но Оливия поняла. Или она врёт, и тетради никогда не существовало.

— Я не вру, — сказала она тихо. — Тетрадь была. Я могу описать её. Коричневая кожа, потёртая по углам, с закладкой из красной ленты. На первой странице — герб города и дата — пять лет назад мастер начал её вести.

Дарвидс смотрел на неё долго, изучающе. Потом кивнул:

— Допустим. Что ещё?

— Ещё... — Оливия наморщила лоб. — За два дня до смерти к нему приходил посыльный из Торгового дома Ашер. Принёс конверт. Мастер прочитал письмо и... я впервые видела его таким. Он побледнел и долго сидел неподвижно. А потом сказал, что мне лучше уйти пораньше, и сам заперся в лаборатории.

— Содержание письма?

— Не знаю. Он мне не показывал. Но после этого он стал ещё более нервным. Даже со мной разговаривал резче обычного.

Дарвидс записал.

Оливия смотрела, как движется его перо, и чувствовала

странное облегчение. Рассказывать было больно — каждое слово ворошило воспоминания, заставляло снова переживать этот ужас. Но одновременно в этом было что-то целительное. Будто она не просто отвечала на вопросы, а отдавала часть своей боли этому холодному человеку, и боль становилась чуточку меньше.

— Хорошо, — сказал Дарвидс, закрывая блокнот. — На сегодня достаточно. Идите к себе. Завтра продолжим.

Оливия встала, но у двери остановилась.

— Детектив, — сказала она, не оборачиваясь. — Я знаю, вы мне не верите. Но я действительно хочу помочь найти убийцу. Мастер был мне дорог. И если я могу чем-то помочь...

— Помочь можете, — перебил Дарвидс. — Не врать. И не делать глупостей. А верить или не верить — это моя работа.

Оливия кивнула и вышла.

Она поднялась в свою комнату на третьем этаже — крошечную каморку с одним окном, узкой кроватью и старым платяным шкафом. Села на кровать и только тогда позволила себе разрыдаться.

Слёзы текли по щекам, падали на колени, оставляя тёмные пятна на юбке. Она плакала по мастеру Вейну, по своей разрушенной жизни, по несправедливости, которая сва-

лилась на неё сегодня. И ещё — от злости. На этого ледяного детектива с его подозрениями и допросами. На то, что он посмел думать о ней плохо. На то, что она не могла доказать свою невиновность ничем, кроме слов.

Когда слёзы кончились, Оливия умылась холодной водой из кувшина, переделась и легла в кровать. Спать не хотелось, но тело требовало отдыха. Она закрыла глаза и провалилась в тяжёлый, тревожный сон, полный багрового света и ледяных серых глаз.

В это же время Стивен Дарвидс сидел в лаборатории один. Тело мага увезли в морг, стражники разошлись по постам, даже Эдвард ушёл домой, получив указание с утра начать проверку алиби Ашера. В лаборатории было тихо и пусто, только артефакт всё ещё пульсировал слабым синим светом, да ветер стучал в окно сорванной ставней.

Стивен смотрел на свои записи и думал об Оливии Тейперс.

Она либо невиновна, либо гениальная актриса. Третьего не дано.

Слишком искренние слёзы. Слишком прямой взгляд. Слишком много деталей, которые она вспоминала легко, не задумываясь. Но с другой стороны — слишком удобное алиби (кухня, рассыльный), слишком весомый мотив (наслед-

ство), слишком идеальная позиция (рядом, но не у дел).

И ещё это сходство.

Стивен закрыл глаза и увидел Лилиан. Она смеялась, запрокинув голову, и солнечный свет запутывался в её светлых волосах. Она говорила: «Ты слишком серьёзный, Стив. Когда-нибудь это тебя погубит».

Она оказалась права.

Он открыл глаза и заставил себя думать о деле. Оливия Тейперс не Лилиан. Она — подозреваемая. Свидетельница. Инструмент для расследования. И всё.

Но где-то глубоко внутри, в том месте, которое он считал давно мёртвым, шевельнулось что-то тёплое. Уважение. Она не сломалась под его напором. Держалась. Спорила. Смотрела в глаза.

Таких мало.

Стивен резко встал, задул свечи и вышел из лаборатории, приказав себе выбросить эту девушку из головы.

У него не получилось.

Ни в ту ночь. Ни во все последующие.

Глава 4

Стивен Дарвидс не верил в магию.

Точнее, он верил в неё как в физическое явление — как в ветер, дождь или силу тяжести. Она существовала, её можно было измерить, зафиксировать, даже использовать. Но он никогда не относился к ней с тем трепетным благоговением, которое испытывали большинство жителей этого города. Для него магия была просто ещё одним инструментом преступления — или расследования.

И сегодня этот инструмент должен был заговорить.

Утро встретило его серым небом и мелким противным дождём, который моросил уже третий день подряд, превращая улицы в месиво из грязи и воды. Стивен шагал по лужам, не обращая внимания на холодные брызги, и думал о предстоящем осмотре.

Вчерашний допрос Оливии Тейперс оставил странный осадок. Она держалась хорошо. Даже слишком хорошо для испуганной девушки, обнаружившей тело. Стивен привык, что свидетели либо замыкаются, либо истерично болтают, либо пытаются манипулировать. Она не делала ничего из этого. Она просто отвечала. Чётко, по делу, глядя в глаза.

Это настораживало.

Но сейчас не время было думать о ней. Сейчас — время фактов.

У входа в дом мага Вейна его уже ждали. Эдвард переминался с ноги на ногу под козырьком подъезда, пряча блокнот под мышкой от дождя. Рядом стоял невысокий коренастый мужчина в длинном плаще с капюшоном, из-под которого виднелась только аккуратная седая борода.

— Магистр Ортега, — представил его Эдвард. — Лучший специалист по магическим следам в городе. Я еле уговорил его приехать так рано.

— Магистр, — Стивен коротко кивнул.

Ортега окинул его взглядом, в котором читалось лёгкое презрение. Маги не любили детективов без дара. Считали их слепыми котятками, тыкающимися носом в реальность, которую не способны увидеть.

— Я прочитал предварительный отчёт, — сказал Ортега голосом, скрипучим, как несмазанная дверь. — Магический выброс, тело светилось, артефакт заряжен. Если это то, о чём я думаю, детектив, вы ввязались в очень тёмное дело.

— Затем вы и нужны, — парировал Стивен. — Чтобы пролить свет.

Ортега хмыкнул, но спорить не стал.

Они поднялись на второй этаж. Лаборатория встретила их всё тем же запахом — озона, горелой плоти и чего-то кислого, что уже начало выветриваться, но всё ещё держалось в углах. Станные артефакты на стенах, книги, реактивы — всё было на месте. Тело унесли, но на полу остался меловой контур, очерчивающий место, где стояло кресло.

— Приступайте, — сказал Стивен.

Ортега скинул капюшон, открывая лысую голову с редкими седыми прядями, и принялся распаковывать свой чемоданчик. Там, в бархатных гнёздах, лежали артефакты-детекторы — стеклянные шары разных размеров, металлические пластины с рунами, кристаллы на цепочках и ещё множество предметов, назначения которых Стивен не знал.

— Эдвард, блокнот наготове, — скомандовал Стивен. — Записывай всё.

Ортега начал с центра комнаты. Он достал прозрачный шар величиной с кулак, прошептал над ним что-то на древнем языке, и шар медленно поднялся в воздух, зависнув на уровне груди. Изнутри шара заструился слабый золотистый свет.

— Базовый фон, — пробормотал Ортега, следя за свечением. — Обычный для этого района. Немного повышен из-за близости магических лавок, но в пределах нормы.

Он медленно повёл рукой, и шар поплыл по комнате, оставляя за собой едва заметный светящийся след. Когда он приблизился к меловому контуру, свет внутри него изменился — золото сменилось оранжевым, потом красным.

— Здесь, — сказал Ортега, останавливая шар. — Сильный магический всплеск. Очень сильный. Я бы сказал, четвёртый уровень по шкале опасности.

— Это много? — уточнил Эдвард, строча в блокноте.

— Это смертельно, молодой человек, — буркнул Ортега.

— Такой выброс мог убить не только мага, но и всех, кто находился бы в радиусе десяти шагов. Хорошо, что здесь никого не было.

Кроме убитого, мысленно добавил Стивен. Вслух он спросил:

— Направленный удар или хаотичный взрыв?

Ортега уважительно взглянул на него — вопрос был профессиональным.

— Сейчас проверим.

Он достал другой артефакт — длинную стеклянную трубку с ртутью внутри, похожую на термометр, но с рунами по всей длине. Поднёс к меловому контуру, и ртуть в трубке заколебалась, выстраиваясь в причудливый узор.

— Направленный, — заключил Ортега. — Видите? Столбик разделился на три части. Это значит, что магия шла по вектору. Вот отсюда, — он ткнул пальцем в точку примерно в двух метрах от контура, — сюда, в грудь жертвы. Идеально прямой удар.

Стивен подошёл к указанному месту. Там, на полу, не было ничего примечательного — обычные каменные плиты, затёртые временем.

— Кто-то стоял здесь, — сказал он. — Убийца.

— Не просто стоял, — поправил Ортега. — Он творил ритуал. Чтобы послать такой заряд, нужно время и концентрация. Минимум минута, а то и больше. Жертва сидела в кресле и не двигалась. Либо не могла, либо не хотела.

— Или не ожидала, — тихо добавил Стивен.

Он представил эту сцену. Маг Вейн сидит в кресле, возможно, читает или просто отдыхает. Входит человек — знакомый, раз они не насторожились. Начинает говорить, приближается, а потом... потом бьёт. Без предупреждения. Без шанса на защиту.

— Дальше, — приказал Стивен.

Ортега кивнул и двинулся дальше. Он исследовал стены, книги, стол. Каждый предмет, до которого дотрагивался артефакт, давал свою картину — слабые голубоватые отблески там, где маг Вейн часто прикасался к вещам, зеленоватые там, где работала магия помощницы (Ортега пояснил, что даже у людей без дара есть остаточный фон, если они долго находятся рядом с магическими предметами).

— А это что? — спросил Стивен, когда детектор засветился ярко-фиолетовым возле стола.

Ортега подошёл, нахмурился.

— Странно. Очень странно. Здесь был кто-то третий. Маг. Сильный. И его след... он не просто присутствовал, он активно работал. Творил заклинания.

— Когда?

— Судя по интенсивности свечения — в день убийства. Возможно, за час-два до.

Стивен переглянулся с Эдвардом. Третий маг. Тот самый визитёр с перстнем, про которого говорила Оливия?

— Можете определить, что за заклинания он творил?

Ортега покачал головой:

— Следы смазаны основным выбросом. Но я могу сказать, что работа была тонкая. Не боевая магия, не защитная. Скорее, аналитическая. Он что-то изучал, возможно, чертежи или расчёты.

— Украл тетрадь, — пробормотал Стивен. — Или переписал что-то.

Ортега пожал плечами и двинулся дальше. Следующим объектом стал артефакт — тот самый, с синим свечением, который продолжал пульсировать на полке, будто ничего не случилось.

— Интереснейшая вещьца, — глаза Ортеги заблестели. — Можно?

— Работайте.

Ортега бережно взял артефакт в руки, поднёс к нему несколько разных детекторов, даже лизнул палец и провёл по камню — Стивен поморщился от этого варварства, но промолчал.

— Это накопитель, — объявил магистр наконец. — Но не простой. Он принимает магию извне и трансформирует её. Видите руны? «Боль», «кровь», «покой», «принятие». Это артефакт для лечения магических болезней, но...

— Но?

— Но он заряжен до предела. И не просто так. Судя по спектру, сюда влили очень много силы. Очень много. Больше, чем может накопить обычный маг за месяц.

— Сколько именно?

Ортега задумался, пошевелил губами, что-то вычисляя.

— Если мерить в единицах дара... примерно столько, сколько содержит в себе сильный маг. Например, покойный Вейн.

Тишина повисла в лаборатории, густая, как патока.

— Значит, — медленно произнёс Стивен, — убийца не просто убил мага. Он забрал его дар и вложил в этот артефакт.

— Похоже на то, — кивнул Ортега. — Ритуал переноса силы. Древний, сложный, запрещённый. Такое умеют делать только очень опытные маги-некроманты или те, кто работает с тёмной стороной дара.

— Или тот, кто хорошо изучил теорию, — добавил Стивен. — У мага Вейна на полках были книги по некромантии. Я видел вчера.

Ортега подошёл к полкам, провёл детектором по корешкам. Фиолетовое свечение вспыхнуло с новой силой.

— Он их читал. Недавно. Следы свежие.

Стивен подошёл ближе. Книги стояли ровным рядом — старые, в потёртых переплётках, с выцветшими буквами на корешках. «Основы некромантии», «Переход души и силы», «Ритуалы крови». Не те книги, которые должен читать уважающий себя артефактор.

— Зачем они ему? — вслух подумал Эдвард.

— Затем, что его заказчик попросил сделать невозмож-

ное, — ответил Стивен. — Артефакт, который лечит магические болезни, забирая боль. Но чтобы его создать, нужно понять природу боли. А природа боли и смерти — это некромантия.

Он повернулся к Ортеге:

— Можно восстановить последовательность событий?

Магистр кивнул и принялся расставлять артефакты по комнате. Через полчаса кропотливой работы у него сложилась картина.

— Вот смотрите, — он подозвал Стивена к столу, где разложил лист бумаги с нарисованной схемой. — Первым пришёл этот третий маг. Он работал за столом, изучал бумаги, возможно, делал записи. Час или два спустя...

— Откуда знаете про час?

— Следы наслаиваются. Видите, вот здесь, над столом, его фиолетовый фон перекрыт основным красным от выброса. Но перекрыт не полностью, значит, прошло время, фон успел осесть. Я ставлю на час-полтора.

— Допустим. Дальше.

— Дальше убийца — тот, кто совершил выброс — вошёл в комнату. Встал вот здесь, — Ортега указал на точку в двух метрах от кресла. — Начал ритуал. Маг Вейн в это время сидел в кресле. Он не сопротивлялся, не пытался убежать. Либо не мог, либо доверял убийце.

— Или его усыпили? Оглушили?

— Я не вижу следов других заклинаний. Только чистый

выброс. Если бы его оглушили, остались бы следы боевой магии. Их нет. Он сидел спокойно и ждал.

Стивен нахмурился. Это не укладывалось в голове. Маг Вейн был сильным специалистом. Он не мог просто сидеть и ждать смерти. Если только...

— Если только он не знал, что умрёт, — закончил за него Ортега. — Если это была часть сделки. Добровольная передача силы.

— Добровольная? — переспросил Эдвард, округляя глаза. — Кто же добровольно согласится умереть?

— Тот, кому пообещали что-то взамен, — пожал плечами Ортега. — Воскрешение близкого. Исцеление родственника. Или просто тот, кто устал жить. У магов это бывает. Дар — тяжёлое бремя, молодой человек. Особенно если он сильный и не даёт покоя.

Стивен молчал. Он смотрел на меловой контур, где ещё вчера сидел мёртвый маг, и думал о том, что смерть может быть разной. Иногда она — избавление. Иногда — наказание. Иногда — сделка.

— А убийца? — спросил он. — Что с ним? Его следы есть?

Ортега покачал головой:

— Выброс был такой силы, что стёр всё. Я не могу сказать о нём ничего — ни пол, ни возраст, ни уровень дара. Только то, что он маг. И очень сильный. Выброс четвёртого уровня не может совершить слабак.

— Значит, убийца — маг, — подвёл итог Стивен. — Сильный маг, знакомый с некромантией, имеющий доступ к лаборатории и, возможно, связанный с заказчиком артефакта.

Он повернулся к Эдварду:

— Проверь всех знакомых Вейна, всех, кто мог войти без стука. Особенно тех, у кого есть доступ к запрещённым знаниям. И найди мне этого таинственного визитёра с перстнем.

— Слушаюсь, — Эдвард застрочил в блокноте.

— И ещё, — добавил Стивен. — Помощница. Оливия Тейперс. Она всё ещё главная подозреваемая, но если убийца — сильный маг, она отпадает. У неё нет дара.

— Это точно? — спросил Ортега. — Я могу проверить. У меня есть артефакт для измерения искры.

Стивен колеблясь секунду, потом кивнул.

— Зовите её.

Оливия спустилась через пять минут. Вид у неё был уставший — под глазами залегли тени, волосы кое-как стянуты в хвост, платье помято. Но взгляд оставался ясным и настороженным.

— Вы хотели меня видеть? — спросила она, останавливаясь на пороге.

— Подойдите, — приказал Стивен.

Она подошла. Рядом с Ортегой, который возвышался над ней на полголовы, она казалась совсем маленькой и хрупкой. Но когда магистр поднёс к ней свой артефакт — стеклянную сферу на цепочке, — она не отшатнулась, только смотрела на шар с любопытством.

Сфера осталась тёмной.

— Никакой искры, — констатировал Ортега. — Абсолютный ноль. Она не маг даже в зачатке.

— Я же говорила, — тихо сказала Оливия, глядя на Стивена. — Я просто помощница.

В её голосе не было торжества. Только усталая констатация факта.

Стивен кивнул.

— Свободны.

Она повернулась, чтобы уйти, но на пороге остановилась.

— Детектив, — сказала она, не оборачиваясь. — Тот человек, визитёр с перстнем. Я вспомнила кое-что ещё. Когда он уходил, я заметила, что у него хромает походка. Левая нога. Он припадал на неё, будто старая рана или болезнь.

Стивен напрягся.

— Точно?

— Да. Я только сейчас вспомнила. Он шёл к лестнице, и я увидела — шаг неровный, правая нога ступает твёрдо, левую он подволакивает. Совсем чуть-чуть, но я заметила.

— Хорошо. Идите.

Оливия вышла.

Стивен повернулся к Эдварду:

— Слышал? Хромота на левую ногу. Добавь в описание.

— Сделаю, — кивнул помощник.

Ортега собирал свои артефакты, укладывая их в чемоданчик с почти материнской нежностью.

— Детектив, — сказал он на прощание, — будьте осторожны. Тот, кто совершил этот ритуал, очень опасен. Ритуал переноса силы — это не просто убийство. Это чёрная магия высшего порядка. Такие люди не останавливаются ни перед чем.

— Я знаю, — ответил Стивен. — Я встречался с такими.

Ортега посмотрел на него долгим взглядом, будто видел что-то, скрытое от других.

— Вижу, что встречались, — сказал он тихо. — Удачи, детектив. Она вам понадобится.

Он ушёл.

Стивен остался один в лаборатории. Дождь за окном усилился, барабания по стёклам, и в этом шуме слышалось что-то зловещее, будто сама погода оплакивала мёртвого мага.

Он подошёл к полке с артефактом. Синее свечение всё пульсировало, ровное, спокойное, почти живое.

— Кто же ты такой? — тихо спросил Стивен, глядя на камень. — Жертва? Орудие? Улика?

Камень молчал.

Но Стивен знал, что рано или поздно он заговорит.

Все артефакты говорят, если знать, как их слушать.

Час спустя Стивен сидел в своём временном кабинете — пустой комнате на первом этаже, которую ему выделили для работы, — и просматривал отчёты Эдварда. Помощник работал быстро: список знакомых мага Вейна, выписка из архивов о его прошлом, предварительные данные на Аластара Ашера.

Ашер был чист. Алиби подтвердилось — десяток свидетелей, протокол встречи, подписи. Он действительно был на совете гильдии торговцев в момент убийства.

Но это ничего не значило. Ашер мог нанять убийцу.

Стивен отложил бумаги и потёр переносицу. Глаза слипались — он не спал почти двое суток, но знал, что не уснёт, пока не сложит хотя бы часть мозаики.

В дверь постучали.

— Да.

Вошел Эдвард, возбуждённый до предела.

— Детектив! Я нашёл! В архивах! Маг Вейн двадцать лет назад был связан с одним делом. Тёмным. Очень тёмным.

— Каким?

— Ритуал переноса силы. Тогда погибла девушка, молодая магичка. Её дар пытались пересадить умирающему ребёнку богатой семьи. Ритуал не удался, девушка умерла, ребёнок тоже. Дело замяли, но в архивах остались записи. И знаете, кто вёл расследование?

Стивен ждал.

— Детектив Майкл Дарвидс. Ваш отец.

Стивен замер.

Имя отца, прозвучавшее в этом контексте, ударило под дых, как физический удар.

— Покажи, — голос сел.

Эдвард протянул ему пожелтевшую папку.

Стивен открыл её и увидел знакомый почерк — резкий, угловатый, с нажимом. Почерк человека, который не знал сомнений. Почерк отца.

Двадцать лет назад.

Ритуал переноса силы.

Мёртвая девушка.

И маг Вейн, проходивший по делу как свидетель.

Стивен закрыл папку и посмотрел в окно. Дождь всё лил.

Прошлое возвращалось.

И оно было окрашено в цвет багровой смерти.

Глава 5

Стивен Дарвидс не любил ночь.

Днём было проще. Днём его занимали дела, допросы, отчёты, бесконечная беготня по городу в поисках улик и свидетелей. Днём он мог контролировать свои мысли, направлять их в нужное русло, не позволяя воспоминаниям вырываться наружу.

Ночью контроль ослабевал.

Ночью приходили они.

В эту ночь Стивен засиделся допоздна в своём временном кабинете. Бумаги мага Вейна, отчёты Ортеги, показания соседей — всё это лежало перед ним горой, требуя внимания и анализа. Он пил крепкий чай, почти чёрный, такой горький, что сводило скулы, и пытался не думать о том, что значила находка Эдварда.

Отец вёл дело о ритуале переноса силы. Отец, который погиб при загадочных обстоятельствах пять лет спустя после того дела. Отец, который никогда не рассказывал сыну о своей работе, считая, что мальчику не место в мире смерти и насилия.

Ирония судьбы: Стивен вырос и сам стал детективом.

Когда часы пробили два ночи, Эдвард, сидевший напротив и переписывавший показания, поднял голову:

— Детектив, может, отдохнёте? Завтра новый день, сил не

останется.

— Иди, — коротко бросил Стивен. — Я скоро.

Эдвард знал, что «скоро» может означать «до утра», но спорить не стал. Собрал бумаги, кивнул на прощание и ушёл, осторожно прикрыв за собой дверь.

Стивен остался один.

Он сидел неподвижно, глядя на пожелтевшую папку с делом отца, и чувствовал, как усталость наваливается тяжёлым грузом. Глаза слипались, мысли путались, и в конце концов он сдался — откинулся на спинку стула, закрыл глаза и провалился в сон.

Он стоял на мосту.

Белый камень перил, тёмная вода внизу, фонари, горящие тусклым жёлтым светом — он узнал это место. Старый мост через реку в северном квартале, где они любили гулять по вечерам.

Она стояла у перил, спиной к нему, и смотрела на воду.

Лириан.

Стивен узнал бы её из тысячи — по изгибу спины, по тому, как падали светлые волосы на плечи, по лёгкому платью, которое колыхал ветер. Она обернулась, и сердце Стивена пропустило удар.

Она улыбалась. Та своей особенной улыбкой — тёплой,

чуть лукавой, от которой у него всегда таяло внутри.

— Ты опоздал, — сказала она. Голос звучал как музыка.
— Я жду тебя целую вечность.

— Лилиан, — выдохнул он и шагнул к ней.

Но мост под ногами вдруг стал длиннее. Он шёл, а расстояние не сокращалось. Она стояла всё так же далеко, улыбалась, протягивала к нему руки, а он не мог дойти.

— Беги, — сказала она. — Беги быстрее.

Он побежал. Ноги стали ватными, воздух — густым, как патока. Он бежал изо всех сил, а она отдалялась, таяла в черном сумраке.

— Лилиан! — закричал он. — Подожди!

— Я всегда жду, — донеслось издалека. — Но ты не приходишь.

Внезапно всё изменилось.

Мост исчез. Вода поднялась, чёрная, холодная, и Стивен стоял по колено в ней, а Лилиан была рядом — лежала на поверхности, и платье её намокло, облепило тело, и глаза были открыты и смотрели в небо, пустые, мёртвые.

— Нет! — закричал он, бросаясь к ней. — Нет, нет, нет!

Он схватил её за плечи — холодные, безжизненные, — и вода вокруг них начала краснеть, наливаясь багровым светом, тем самым, что он видел в груди мага Вейна.

— Ты не спас меня, — прошептала Лилиан мёртвыми губами. — Ты никого не спасёшь.

— Я пытался! Я бежал! Я...

— Ты опоздал. Как всегда.

Багровый свет вспыхнул ослепительной вспышкой, и Стивен закричал.

Он проснулся от собственного крика.

Сердце колотилось где-то в горле, рубашка прилипла к телу от пота, руки дрожали. Стивен сидел на стуле, вцепившись в подлокотники, и смотрел в темноту кабинета, не понимая, где реальность, а где сон.

Лилиан.

Он провёл ладонью по лицу — мокрому, горячему. Взглянул на окно — за ним всё ещё была ночь, чёрная, беспроектная. Сколько он проспал? Минуту? Час?

Часы показывали половину четвёртого.

Три часа. Он проспал три часа, и за это время кошмар успел выжать из него все соки.

Стивен встал — ноги дрожали — и подошёл к окну. Распахнул створку, впуская холодный ночной воздух. Дождь кончился, небо очистилось, и где-то высоко мерцали звёзды — равнодушные, далёкие, вечные.

Он смотрел на них и вспоминал.

Лилиан.

Они встретились восемь лет назад. Она была художницей — писала странные, пронзительные картины, полные света

и боли одновременно. Он только начинал работать в страже, был молод, горяч, верил в справедливость. Она смеялась над его идеализмом, но любила слушать его рассказы о работе.

— Ты слишком близко принимаешь всё к сердцу, — говорила она. — Когда-нибудь это тебя сломает.

— Не сломает, — отвечал он. — Пока ты со мной, я всё выдержу.

Глупый, самоуверенный мальчишка.

Она погибла из-за его работы.

Он вёл дело о торговле запрещёнными артефактами. Вышел на крупную сеть, на опасных людей. Они начали угрожать. Он не придавал значения — думал, что защитит. Лилиан носила с собой защитный амулет, он сам выбрал его, самый дорогой, самый сильный.

Амулет не сработал.

Когда он вернулся домой в тот вечер, дверь была открыта. Внутри — погром. И Лилиан на полу, с остановившимся взглядом, устремлённым в потолок.

Убийц так и не нашли. Дело закрыли за отсутствием улик. Начальство посоветовало ему забыть, жить дальше, не ворошить прошлое.

Он не забыл.

Он стал детективом, которого боялись преступники и недолюбливали коллеги. Он вытравил из себя всё человеческое, оставив только холодный расчёт и железную волю. Он поклялся, что никогда больше никого не подпустит близко.

Потому что каждый, кого он подпускал, умирал.

Отец. Лилиан. Даже напарник, погибший три года назад в перестрелке — Стивен тогда был рядом, но не успел, опоздал на секунду, на долю секунды, которая решает всё.

Он опоздывал всегда.

Стивен закрыл окно и вернулся к столу. Сон выбил из колеи, мысли путались, но одна из них была кристально ясной, отточенной, как лезвие ножа.

Оливия Тейперс.

Она напоминала ему Лилиан. Не внешне — внешне они были разными. Но чем-то неуловимым — взглядом, упрямством, тем, как держалась под давлением. Лилиан тоже не сдавалась. Лилиан тоже смотрела смерти в глаза и не отворачивалась.

И Лилиан погибла.

Стивен посмотрел на свои руки — сильные, умелые, руки, которые держали оружие, писали отчёты, обыскивали преступников. Руки, которые не смогли удержать Лилиан.

Он не допустит этого снова.

Оливия Тейперс будет просто свидетельницей. Он будет держать её на расстоянии, использовать для получения информации, но не подпускать ближе, чем требуется по службе. Никаких личных разговоров, никакого сочувствия, никаких взглядов, которые могут быть истолкованы превратно.

Она переживёт это расследование. Даже если ему придётся быть жестоким, даже если она возненавидит его — пле-

вать. Главное, чтобы она осталась жива.

Потому что если с ней что-то случится, он этого не выдержит.

Стивен удивился этой мысли. С каких пор ему есть дело до какой-то помощницы мага? Он видел сотни свидетелей, тысячи пострадавших. Никого не жалел, никого не выделял.

А тут — выделял.

И это было опасно.

Он сел за стол, достал чистый лист бумаги и начал писать план действий. Завтра он официально исключит Оливию из списка подозреваемых — отсутствие дара и показания рассыльного делали её алиби почти железным. Но официально она останется под наблюдением. Он приставит к ней человека, который будет следить за каждым её шагом.

И сам он будет избегать её. Передаст все вопросы через Эдварда. Будет работать с ней только в крайнем случае, через силу, через не хочу.

Так будет лучше.

Для неё.

Для него.

Перед глазами снова встало лицо Лилиан, её мёртвые глаза, багровый свет вокруг.

Стивен смял лист с планом и выбросил в корзину.

Кого он обманывал? Он уже не мог выбросить Оливию из головы. И чем больше он пытался, тем сильнее она там застревала.

Утро наступило слишком быстро.

Стивен не ложился больше — боялся, что кошмар вернётся. Вместо этого он разобрал половину бумаг, написал два отчёта и даже успел сходить в управление, чтобы проверить, не появилось ли новых данных по делу.

Ничего не появилось.

В восемь утра в кабинет постучал Эдвард, свежий и выспавшийся, с блокнотом под мышкой и улыбкой на лице.

— Доброе утро, детектив! Выглядите ужасно. Опять не спали?

— Не твоё дело, — отрезал Стивен. — Что по списку знакомых?

— Обработал половину. Никто ничего не знает, никто ничего не видел. Маг Вейн вёл замкнутый образ жизни, общался только с заказчиками и коллегами по цеху. Из коллег — двое магов-артефакторов, один теоретик, один торговец магическими редкостями. Все дали показания, у всех алиби.

— А тот, с перстнем? Хромой?

— Пока ничего. Но я подключил информаторов, ищут.

Стивен кивнул. Молчание затянулось.

Эдвард осторожно кашлянул:

— Детектив, я сегодня собирался допросить помощницу ещё раз. По поводу её показаний о хромоте. Вы не против,

если я сам?

Стивен резко поднял голову.

— С чего это?

— Ну... — Эдвард смешался. — Вы вчера сказали, что она не подозреваемая. Значит, можно не тратить ваше время. Я вполне справлюсь, запишу всё подробно, а вы потом прочитаете.

Стивен смотрел на помощника и понимал, что тот прав. Так будет правильно. Так будет безопасно.

— Хорошо, — сказал он. — Иди. Только будь осторожен. Она... она может быть опасна.

— Помощница мага без дара? — удивился Эдвард. — Чем?

— Неважно. Просто будь осторожен. И докладывай мне обо всём.

Эдвард кивнул и вышел.

Стивен остался один и снова уставился в окно.

Он поступил правильно. Отправил Эдварда. Держит дистанцию. Всё идёт по плану.

Тогда почему внутри так паршиво?

Оливия сидела в своей каморке и смотрела в потолок.

Ночь прошла ужасно. Она почти не спала — всё думала о мастере, о детективе, о своей дурацкой жизни, которая в

одночасье превратилась в кошмар. Под утро задремала, но сон был тревожным, полным багрового света и ледяных серых глаз.

Когда в дверь постучали, она подскочила, едва не упав с кровати.

— Мисс Тейперс? Это Эдвард Кейн, помощник детектива. Можно войти?

Оливия запахнула халат, пригладила волосы и открыла дверь. На пороге стоял молодой человек с блокнотом, доброжелательно улыбаясь.

— Доброе утро. Извините, что так рано. Можно задать вам несколько вопросов?

— А где... — Оливия запнулась. — Где детектив Дарвидс?

— У него много дел, — Эдвард улыбнулся ещё шире. — Я вполне могу справиться сам. Вы не против?

Оливия кивнула и впустила его в комнату.

Она не знала, почему спросила про Дарвидса. Наверное, просто удивилась, что вместо него пришёл помощник. Или, может быть, ей было важно увидеть его снова — этого холодного человека, который так странно на неё смотрел.

Глупо. Очень глупо.

Она тряхнула головой, прогоняя мысли, и сосредоточилась на вопросах Эдварда.

Вернулся Эдвард через час, возбуждённый и довольный.
— Детектив! Она вспомнила ещё кое-что! Про перстень!
Стивен оторвался от бумаг:

— Говори.

— На камне была не просто трещина. Там был герб. Очень маленький, почти незаметный, но она разглядела. Два переплетённых змея. Знаете, чей это герб?

Стивен знал.

— Старой гильдии магов. Той, что распалась двадцать лет назад после скандала с ритуалами.

— Именно! — Эдвард сиял. — Значит, наш хромой визитёр — старый маг, возможно, связанный с тем делом, которое вёл ваш отец!

Стивен молчал.

Прошлое смыкалось вокруг него кольцом.

— Я сам займусь этим, — сказал он наконец. — Где сейчас помощница?

— У себя. Сказала, что будет ждать, если понадобится.

Стивен встал.

— Вызови её. Я хочу поговорить с ней лично.

Эдвард удивился, но спорить не стал.

Через пять минут Оливия стояла на пороге кабинета — растрёпанная, в том же помятом платье, но с ясным взглядом.

— Вы хотели меня видеть?

Стивен смотрел на неё и думал о Лилиан. О своём реше-

нии держаться подальше. О том, что он опять нарушает собственные правила.

— Садитесь, — сказал он. — Расскажите мне про герб. Всё, что помните.

Оливия села напротив, и они снова смотрели друг другу в глаза — через стол, через пропасть, через страх и недоверие.

И где-то глубоко внутри Стивена что-то дрогнуло.

Но он не позволил себе этого заметить.

Глава 6

Три дня.

Три дня Оливия провела в своей каморке, как в клетке. Выходить запретил детектив — «в целях безопасности», как он выразился, хотя Оливия подозревала, что настоящая причина была в другом. Её просто держали под рукой, чтобы в любой момент вызвать на допрос.

Стражники сменились у входа в дом — теперь здесь постоянно дежурил наряд, проверявший каждого входящего. Соседи косились на Оливию с подозрением, шептались за спиной. Мэтт, рассыльный, перестал с ней здороваться — видимо, родители запретили.

Город, который всегда казался ей шумным, но дружелюбным, вдруг стал чужим и враждебным.

Оливия сидела на подоконнике, глядя на улицу, и думала о мастере Вейне. О его привычке ворчать по утрам, о его любви к вересковому чаю, о том, как он морщился, когда что-то в расчётах не сходилось. Маленькие детали, из которых складывалась их общая жизнь, теперь казались бесценными сокровищами, которые у неё отняли.

И ещё она думала о книгах.

У мастера была библиотека — не слишком большая, но ценная. Фолианты по артефакторике, редкие трактаты по теории магии, несколько книг по истории, которые он любил

листать вечерами. И его рабочие тетради — десятки тетрадей с записями, расчётами, заметками на полях.

Для Оливии это были не просто книги. Это была память. Часть мастера, которая могла сохраниться.

Она не знала, что станет со всем этим теперь. Наследство? Но она даже не думала о деньгах — только о книгах. О тех страницах, которые мастер перелистывал своими руками, о тех пометках, которые оставлял на полях своим корявым почерком.

Она должна их забрать.

Должна.

Решение пришло внезапно и окончательно. Оливия слезла с подоконника, оделась, причесалась — впервые за три дня — и твёрдым шагом направилась к выходу.

Стражник у двери преградил ей путь:

— Мисс Тейперс, вам нельзя покидать дом без разрешения детектива.

— Тогда вызовите детектива, — спокойно ответила она.
— Скажите, что у меня к нему срочное дело.

Стражник колебался, но что-то в её взгляде заставило его кивнуть и отправить посыльного.

Стивен явился через час.

Оливия ждала его в холле первого этажа, сидя на том же

жёстком стуле, где три дня назад её допрашивал Эдвард. За это время она успела сто раз передумать, испугаться, разозлиться и снова успокоиться. Решение оставалось твёрдым.

Детектив вошёл быстрым шагом, плащ развевался за спиной, лицо было хмурым, как всегда. При виде Оливии он чуть притормозил — всего на секунду, но она заметила.

— Что случилось? — спросил он без предисловий. — Вам угрожают? Вы что-то вспомнили?

— Нет, — Оливия встала, чтобы не смотреть на него снизу вверх. — Я хочу забрать вещи мастера. Книги, дневники, рабочие тетради. Всё, что осталось от него в лаборатории.

Стивен смотрел на неё долго, изучающе. Потом коротко бросил:

— Нет.

— Почему? — Оливия ожидала отказа, но всё равно внутри кольнуло. — Это же моё наследство! Вы сами говорили про завещание!

— Лаборатория — место преступления, — отчеканил Стивен. — Там до сих пор работают эксперты. Ничего нельзя трогать до окончания следствия.

— А когда оно закончится?

— Не знаю.

— Месяц? Два? Полгода?

— Не знаю.

Оливия почувствовала, как внутри закипает злость. Три дня взаперти, три дня неизвестности, три дня страха — и

этот человек даже не хочет её понять.

— Послушайте, детектив, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Я понимаю, что у вас работа. Я понимаю, что лаборатория — место преступления. Но эти книги — всё, что у меня осталось от человека, который заменил мне семью. Я не прошу отдать их прямо сейчас. Я прошу разрешения просто... просто посмотреть на них. Убедиться, что они целы. Может быть, взять что-то, что не имеет отношения к делу. Личные записи, заметки...

— Все записи имеют отношение к делу, — перебил Стивен. — Особенно если убийца охотился за его работой.

— Тогда позвольте мне присутствовать при обыске! — выпалила Оливия. — Я знаю его систему лучше любого эксперта. Я подскажу, что важно, а что нет. Я помогу вам!

Стивен молчал.

В его глазах мелькнуло что-то — удивление? Сомнение? Недоверие?

— Вы проситесь на место преступления, — сказал он наконец. — Туда, где убили вашего наставника. Вы уверены, что справитесь?

Оливия сглотнула.

Она не была уверена. Мысль о том, чтобы снова войти в лабораторию, увидеть пустое кресло, запах смерти, всё это — вызывала тошноту и дрожь в коленях.

Но книги.

— Я справлюсь, — твёрдо сказала она.

Стивен смотрел на неё ещё долго. Потом, качнув головой — то ли удивлённо, то ли обречённо, — произнёс:

— Хорошо. Завтра в девять. Я проведу вас в лабораторию. Вы будете присутствовать при обыске под моим надзором. Ничего не трогать без моего разрешения. Отвечать на вопросы. Указывать на то, что кажется важным. Если нарушите правила — вылетите в ту же секунду. Поняли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.